

16+

Михаил Анисимов

*История прекрасной дамы
(в трёх частях)*

Михаил Анисимов
История прекрасной
дамы (в трёх частях)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64101692

SelfPub; 2025

Аннотация

В данном произведении автор иронично и с юмором продолжает раскрывать основной пафос своего творчества. На сей раз его герои попадают в глубины космоса, где должны помочь простым людям противостоять Вселенскому Злу. А уж насколько у них это хорошо или плохо получается – и как они вообще очутились в далёкой галактике – автор и предлагает посмотреть читателю...

Михаил Анисимов

История прекрасной дамы (в трёх частях)

ПОСВЯЩЕНИЕ

«От чистого сердца. Со всем уважением,
Коего вы от меня не ожидали,
Я говорю без тени смущения:
Горите в Аду, проклятые твари!»©

ОТ РЕДАКЦИИ

Данное произведение повествует о невероятных приключениях одной из главных героинь Литературной Вселенной автора – Людочки.

Здесь будет показано, что случилось...

Хотя подождите...

Зачем мы станем заниматься пересказом того, о чём написал автор? Не, не будем.

Дочитайте сие творение до конца самостоятельно.

От себя лишь заметим, что не лишним будет ознакомиться с первыми восьмью произведениями автора, чтобы не воз-

никало непонятных вопросов «а почему так» и тому подобных... Хотя если это первая ваша книга из серии – то, возможно, вам станет интересна завязка, с чего всё началось и как до такого дошло. Поэтому...

Читайте больше, друзья!

ВСТУПЛЕНИЕ

Мужики...

Ох, уж эти мужчины – существа с планеты Земля...

Сильный пол – ха-ха!..

Они действительно считают себя сильным полом. Они просто уверены в этом. Их так воспитывают. Причём в большинстве случаев это делают женщины. Так что...

Мужчины сильны.

О, да, многие из них обладают развитыми физическими качествами. Приспособленными для механической работы с высокой степенью нагрузки. В мужчинах их развивают с детства, поощряя занятия спортом.

Бег там всякий...

Таскание тяжестей...

Борьба...

О, да! Их учат бороться, драться, биться, добиваться, завоёвывать...

Их учат воевать.

Убивать...

Защищать, кстати, их тоже учат. Может, это и хорошо. Раз уж они такие большие и сильные – кто-то же должен защищать стариков, детей... женщин...

В этом плане на мужчин ложится большая ответственность. Поэтому он, ну, мужик, с самого рождения должен знать, что он силён и призван в этот мир, чтобы преодолевать препятствия, сокрушать преграды и просто – рвать и метать!..

Хотя, конечно, мужчин ещё учат и созидать... Ну, там, типа, посадить дерево, построить дом, создать и оберегать семью...

И тут самое главное.

Один весьма деликатный и тонкий момент, о котором никто и никогда не говорит вслух.

Так вот...

Об интеллекте мужчин. Их психике. И умственных способностях...

Н-да, я тоже в эту тему углубляться особо не хочу. Просто так, в качестве примера...

Например, живут же пчёлы. И там есть королева-матка. И весь улей работает на неё. Или муравьи – животные не бог весть какие, насекомые, а ведь и у них точно так же, как и у пчёл... Да что уж там – и у людей, говорят, то же самое было...

В доисторическую эпоху. Вроде как, давным-давно подобное считалось нормой, но от той поры почти ничего не оста-

лось. Потому что мужчинам надоело подчиняться женщинам – и, используя силу (только не путайте их с джедаями – там была совсем другая Сила), уничтожили всё, что могло бы бросить тень на их достоинство и честь... Но, правда, какие-то артефакты всё равно остались. Хотя большой роли это теперь не играет.

Мужчины захватили власть.

Подчинили себе огонь, воду и... женщин?..

Да уж, это большой дискуссионный вопрос.

Победили они, или им просто поддались?..

Кто кого убедил в происходящем?..

И почему мужчины дали слабину, спустя несколько тысяч лет?..

Нет, ну, правда. Это ведь так. Посмотрите сами. Им бы города строить, бороздить просторы мирового океана. В конце-то концов, покорять космос!

А они...

В лучшем случае – спекулянты, всё что-то продают, продают, продают... Всё готовы продать. Родину продадут, был бы покупатель. Или сидят за компьютером, копаются в интернете, играют в видеоигры. Хорошо, если есть тот, кто хоть книжки иногда читает!..

Да не, среди мужчин и сейчас есть достойные. Но всё благодаря кому?.. Кто им помог осознать себя, понять своё земное предназначение?..

Кто их воспитывает...

Кто им говорит, что они защитники... И что они опора и надежда...

Вот именно...

Самое главное, чтобы они верили в это, были убеждены в этом... Чтобы когда мальчик вырастет – он знал это и считал, что, мол, он сам до всего этого додумался, понял – и теперь может быть только так и никак иначе.

Иначе...

Даже не хочу предполагать, что тогда станет с нашей планетой...

Поэтому пусть мужчины думают, что они сильные. И пусть они будут сильными. Пусть они меряются своими причиндалами (может, не в прямом, а больше даже в переносном смысле), соревнуются, выказывают друг другу своё половое превосходство (наверно, не буквально, а лучше косвенно). Хотя это всё равно плохо зачастую заканчивается.

Драки.

Травмы.

Убийства.

Войны.

Возможно, этого бы всего не было, если бы планетой правила Женщина...

Нет, я понимаю, что в обозримом будущем вряд ли такое произойдёт. Это так, рассуждения. Построение гипотез.

Всё могло бы быть иначе, если бы не этот узколобый патриархат...

А так, из-за всех этих условностей социума, женщинам приходится притворяться, искать защиты, прятаться за широкие спины сильных мужчин, которые ради них горы готовы свернуть...

Ради них...

Пусть мужчины и дальше будут сильными.

Пускай они считают, что сами всего добились, благодаря своему уму, трудолюбию, стойкости характера и что там у них ещё есть (и это без намёков!).

Пусть верят в свою силу.

Уж я-то знаю, о чём говорю...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: Психушка

ОТ АВТОРА

Рассказано Людочкой в главе 19-ой, третьей части «Проекта 17», в вертолёте, после того как её забрали из спецлечебницы для особых больных...

Для большей выразительности повествование ведётся от третьего лица. С небольшим преувеличением.

ГЛАВА 1: Нервный срыв

Иступлённый женский возглас, полный ярости, горечи, отчаяния и возмущения одновременно, огласил окрестности

отдалённого района одного очень большого города.

Как она туда попала?..

Откуда взялась?..

Кто-то из очевидцев даже сказал, что эта женщина как снег на голову свалилась.

«Будто с Луны упала», – даже такая версия озвучивалась вслух.

Ещё кто-то говорил, что рядом с ней видели небритого мужчину в потрёпанном деловом костюме, но на этом факте никто внимания не стал заострять, так как дама своим агрессивным поведением привлекла всех к себе.

Кажется, она спросила, какой сегодня год... Или число... В общем, что-то про текущую дату уточняла. И когда случайный прохожий, возле которого она появилась, немного поколебавшись, дал ей ответ – неадекватная женщина сначала замерла на месте, тихо пробормотала что-то невнятное – а потом накинулась на несчастного бедолагу...

И тут началась заваруха.

Собственно пустынная улица, на которой находились постройки промышленного назначения, а по другую её сторону начинался лес, вдруг как-то начала оживать.

На помощь парню, которого трясла за грудки сумасшедшая особа, подлетела пара мужчин в спецодежде. Похоже, где-то тут же они работали и всё видели. Потом из леса вышла женщина с корзинкой чего-то непонятного и начала звать на помощь. А может, сначала она закричала, а уже по-

том подлетели те двое мужиков. Не особо важно...

Так вот.

Двое крупных мужчин, работяг, стали оттаскивать ту самую слетевшую с катушек мадам. И были эти дяденьки довольно крупные. И неслабые. Сил у них было достаточно, чтобы справиться со взбесившейся женщиной. Пусть и не такой уж и маленькой. Роста она была среднего, телосложения – стройного. Не крупная. Не маленькая, но и не крупная. Нормальная такая баба. Вполне по плечу крепкому здоровому мужику. Тем более двоим.

Но не тут-то было.

Парень, которому досталось от неё первому, отлетел на асфальт, полный потрясения и шока. Работяги пытались скрутить дамочку. Просили её успокоиться и не сопротивляться.

Тут появилось около них ещё несколько человек, которые стали давать какие-то советы, высказывать своё мнение (хотя их никто об этом не спрашивал).

– Да заткнитесь вы и помогите нам! – громко рявкнул один из тех, что удерживал эту бешеную (далее напрашивается не совсем цензурное слово, но сдержимся от его употребления – в этот раз, по крайней мере).

И вот ещё несколько человек собралось схватить её за руки, за ноги, как неожиданно произошло нечто странное: эти люди, окружившие рыжеволосую женщину, вдруг разлетелись в стороны...

Повисла пауза.

Похоже, никто не ожидал, что такое может произойти. Даже сама дамочка.

Женщина с корзинкой, что больше всех кричала, тут же скрылась в лесном массиве.

Работяги, медленно стали подниматься на ноги, не сводя взора с сумасшедшей агрессивной особы.

Народу стало подтягиваться ещё больше.

Она сама стояла и смотрела на свои руки, то и дело повторяя:

– Что это со мной?.. Что это?.. Что со мной?.. – Потом она замолчала на пару секунду – и тут же громогласно выдала: – **ЧТО, ЧЁРТ ВАС ДЕРИ, СО МНОЙ ПРОИСЗОШЛО!!?!!**

Кто-то догадался вызвать полицию. Патруль из двух представителей правоохранительных органов был поблизости. Как уж они там оказались – кто ж его знает, ну, наверное (самое логичное, что тут можно предположить), теперь полицейских на улицах стало больше – поэтому они и до отдалённых районов крупных городов добрались. Да и, в конце концов, окраины тоже патрулировать надо. Мало ли там какая неадекватная баба бесчинствовать будет...

И вот, эти двое городских (старое слово, редко употребляется), ещё вполне себе молодых, щекастых, румяных, плотных, увидев скопление людей, попросили всех расступиться, заявив, что всё уладят.

(Ну, люди им не шибко поверили, если уж начистоту говорить).

Один из полицейских спросил:

– Девушка... С вами всё в порядке?

– Что? – вдруг тихим кротким голосом переспросила она.

– С вами всё хорошо?.. Вы помните, как вас зовут?..

– Лю... Людмила, – чуть заикнувшись, ответила та, приложив ладонь ко лбу и посмотрев в небо, где ярко светило, кажется, майское Солнце, а после добавила: – Но на работе все зовут меня Людочка... Я Людочка...

Да. Это была она. Та самая. Единственная и неповторимая. (Известная лишь внимательному читателю предыдущих частей).

Полицейским и обывателям, собравшимся возле, и невдомёк было, кто перед ними, откуда и что с ней на самом деле стряслось.

– Людочка, – обратился к ней блюститель законности и порядка. – Успокойтесь. У вас, похоже, нервный срыв на работе случился...

Сложно судить, был ли это изначальный план полицейских, но пока один заговаривал ей зубы, другой – крался сзади, чтобы накинуться и повязать.

– Скажите, где вы работаете? – прозвучал новый вопрос из уст сотрудника полиции.

Людочка немного замешкалась, затрясла головой, будто пыталась так найти воспоминания в своём мозгу, но всё-таки проговорила:

– Я пресс-секретарь... Я работаю в Центральном офисе

компании...

Тут она произнесла название компании.

Полицейские обменялись взглядами.

Она заметила это, повернув голову, увидела второго – и с рычанием отпрыгнула в сторону, очень напугав толпу зевак.

– Она бешеная! – прокричал кто-то. – Надо психушку вызывать!

– Да, наберите кто-нибудь, – прозвучал возглас согласия.

У Людочки в эту минуту неестественно засверкали глаза.

– Послушайте, успокойтесь, – опять промолвил первый полицейский, который вёл с ней переговоры. – Мы вам поможем... Вы помните, какое сегодня число?..

Лучше бы он просто молчал.

Людочка вспомнила, что ей сказал несчастный, которого она чуть не придушила первым, встрепенулась, сжала кулаки – и бросилась на сотрудников правопорядка...

А потом начала расшвыривать в разные стороны всех, кто попадался под руку. В основном мужчин. Даже нет – только мужчин. Женщин не трогала. Хотя их там в тот момент было мало.

Потасовка завязалась крупная.

Из близлежащих промышленных зданий выбежали все, кто только мог.

Люди пытались усмирить неугомонную бестию...

На неё даже верёвку накинули – но она каким-то невероятным способом сумела её разорвать.

Полицейские вызвали подмогу.

Довольно быстро приехали и врачи из психиатрической клиники. Наверное, их сразу надо было вызвать. Потому что бригада медиков излучала уверенность. Их главный, высокий жилистый мужчина в белом халате, подошёл к полицейским, которые ожидали прибытия своих, и спросил:

– Что тут творится?

– Ну, вон, смотри: всех раскидывает, верёвки рвёт, кричит...

– Хм... На весеннее обострение не похоже, – проговорил здоровый санитар, подошедший к ним, когда Людочка вдруг подпрыгнула выше своей головы.

– Возможно, под действием препаратов, – сделал заключение начальник бригады санитаров. – Готовьте транквилизатор.

Санитары притащили портфель. Полицейские с большим интересом стали наблюдать, как те начали собирать винтовку...

– Патрон, – сказал главный санитар.

Ему дали капсулу с жидкостью.

Он вставил её в винтовку и прицелился.

Людочка продолжала бесчинствовать... Но тут что-то кольнуло её в спину... Она с испугом посмотрела назад, увидев ухмыляющегося человека в белом...

– Зараза, неужели опять? – только и успела она спросить сама у себя.

– Надо было раньше нас вызвать, – сказал ещё кто-то из санитарной бригады.

Людочка лежала на асфальте и всё бормотала «что со мной, что... где я...»

Приехала дополнительная полиция.

Стали решать, кто заберёт её. Ведь нападение на сотрудников органов, драка в общественном месте.

– В любом случае, это наш пациент, – ответил бригадир санитаров, когда его коллеги погрузили связанную Людочку, в свою карету. – Опрашивайте потерпевших, составляйте протокол, а нам надо её обезопасить... От самой себя прежде всего. В таком-то состоянии...

Полицейские согласились, решив, что надо, чтобы кто-то дал показания и сделал заявление. Но люди с большой неохотой отреагировали на эту инициативу и предпочли разбежаться...

Врачи же тем временем уехали, увозя нашу героиню в неизвестном направлении...

ГЛАВА 2: Загадочный случай при подъезде к психиатрической клинике

Людочку увезли.

Увезли её в машине медицинской помощи.

Специальной медицинской...

Психиатрической.

Так уж вышло, что клиники подобно рода находятся в отдалённых районах крупных городов. Иногда и вовсе за их территорией. Сделано это, видимо, из соображений безопасности – ну-ка, проказник какой из психушки сбежит! Будет пугать честных граждан, создавать опасные ситуации. Да и вообще – имидж городу портить. В самом-то центре. А если это столица – то и подавно. Да и наша бригада санитаров, которых было то ли двое, то ли трое, ну, и, врач, типа фельдшера (или кто там полагается по составу) тоже бы выделялась в свои белых одеждах на фоне обычных (и не только) людей. Поэтому...

Находилась психиатрическая клиника на приличном расстоянии от жилых и промышленных построек, в краю, окружённом лесным массивом и оттого кажущимся глухим и забытым цивилизацией. Хотя если выехать на шоссе, то по прямой – буквально минут десять-пятнадцать до того самого места, где буйствовала Людочка. Поэтому-то они так быстро приехали, когда кто-то из очевидцев побежал на проходную какого-то (вполне возможно даже, что и мебельного) предприятия и вызвал специалистов по таким вот случаям...

Ехать им было недолго. Этот факт весьма радовал санитаров и их старшего. Там, кстати, ещё водитель был. Но он просто рулил, поэтому на нём останавливаться много не станем. Просто какой-то здоровый мужик в кепке. И двое-трое крепких мускулистых санитаров. И крупных. Сильных та-

ких. С большими руками, способными толстенный металлический прут узлом связать. Лица у них были непримечательные, взгляд – не особо блестящий интеллектом. Но он им и не нужен был. Перед ними стояла другая задача...

А вот врач – назовём его Фельдшер – немного отличался. Ну, во-первых, на нём был халат, надетый поверх рубашки с галстуком. Сам он был рослым и худым. Его напарники носили белые санитарные шапочки. Его же голова (с гладкими и прилежно уложенными волосами тёмного цвета) оставалась непокрытой. И, естественно, у него были очки. Всё время. Он даже не снимал их, когда прицеливался в Людочку. Которая теперь лежала на носилках в машине, совершенно выбившись из сил...

– Наверно, доза была сильной, – сделал предположение один из санитаров, посмотрев на неё.

Его товарищи с ним не согласились, возразив, мол, стандартная капсула...

– Как раз на такую кобылу, – ухмыльнувшись, проговорил Фельдшер. – Видали же, как она сальтухи крутила... А сколько там людей её повязать не могли! Даже полиция отступилась!.. Не, ребятки, тут явно без препаратов не обошлось... Психотропных веществ, пробуждающих в тебе нечеловеческую животную силу, которая поглощает тебя целиком, полностью отключает кору больших полушарий мозга, оставляя лишь пару функций: жрать и охотиться...

– Прямо как зомби! – посмеялись санитары.

Их бригадиру не понравилась шутка:

– Зомби – это для тупых, как... смотрящих зомбоящик!

Тут же... Настоящая машина для убийства... Дайте-ка я кровь у неё возьму, пока препарат на рассосался...

Тут их машина притормозила.

– Чего встали?! – грубо спросил Фельдшер.

– Пробка образовалась, – ответил водитель сиплым голо-
сом спокойно.

– Ладно, это нам как раз и надо – чтобы не трясло...

Жилистый врач достал из стоящей под его ногами сумки шприц, распаковал его и велел своим помощникам высвободить руку пациентке...

– Так ведь не положено, – сказал один санитар.

– Ну, да, по инструкции, мало ли вырвется ещё... – согласился другой.

– Ах вы, чистоплюи! – раздосадовался Фельдшер. – Всё бы вам по инструкции да по регламенту действовать... «Согласно уставу», – стиснув зубы, прошипел он, точно процитировал заученный тест (при этом чуть шприц не выронив). – Чёрт! А своей головой вы когда думать начнёте?! – прикрикнул врач на коллег младшего звания.

Те немного растерялись, переглянулись, пожали плечами.

– Развязывайте давайте! Под мою ответственность, – менее резко промолвил начальник бригады.

Ну, раз так – то тут и размышлять нечего!

Санитары ослабили ремни смирительной рубашки – и вы-

свободили одну руку Людочки.

Та что-то совершенно невнятное прошевелила губами...

И вот только Фельдшер собрался кольнуть больную женщину в вену – как их машина тронулась!

Началась жуткая тряска, мешавшая остаток пути доктору хорошенько прицелиться (хотя с винтовкой он весьма ловко управился – но там ему ничто не мешало).

– Вот ведь нелёгкая... – жаловался он поминутно...

Ещё через несколько минут они остановились.

– Ну, наконец-то! – радостно выпалил начальник санитарной бригады – и воткнул иглу в вену на руке Людочки...

Она открыла глаза – а дальше...

Те, кто был около машины на улице, говорили, что раздался некий хлопок, а из окон транспорта быстро промелькнул какой-то необычный сиренево-фиолетовый свет...

Дверца машины распахнулась – и оттуда вывалился Фельдшер. В руках у него был шприц с кровью...

ГЛАВА 3: Очень нестандартный пациент

Людочка вдруг почувствовала, как у неё затекли ноги, руки... Да вообще всё тело! Она стала ворочаться. И ей в этот момент сделалось так неудобно, что она захотела выругаться всеми бранными словами, какие ей были только известны

ещё со времён студенческой юности, но...

Она пробудилась – и от удивления не смогла даже звука проронить. Потому что вокруг неё были белые стены. Справа. Слева. Спереди. И сзади, видимо, тоже. Обитые чем-то мягким. Окна отсутствовали как таковые. А в глаза лез противный яркий искусственный свет...

Людочка поняла, что лежит в кровати, стоящей посередине какой-то комнаты. Ей тут же захотелось встать со своей жёсткой скрипучей койки, но у неё ничего не вышло! Потому что оказалось, что...

– Да-да, милочка. Вы к ней привязаны, – раздался со стороны чей-то голос. Неприятный. Звучащий почти как шёпот. Такой кроткий. И отдающий в ушах оглушительной фальшивостью...

Людочка попробовала приподняться – и увидела ремни, стягивающие запястья её рук. Попыталась пошевелить ногами – и вновь ничего не вышло...

– Ну-ну, не тратьте понапрасну сил, – опять раздалось откуда-то сзади.

– Да кто вы такой?! – громко и с раздражением спросила она.

И тут к ней подошёл мужчина невысокого роста. На вид он походил на абсолютно сумасшедшего: голова без волос, глазки бегают, руки без остановки потирает. И рот... Ротик. С тонкими губишками...

Отвратительный тип – так как-то сразу показалось Лю-

дочке.

– Где я?! – начала она засыпать непонятого гостя вопросами. – Что я тут делаю?! Вы кто такой?!

– Ну-ну, успокойтесь, – попросил он даму, потому что та начала активно дёргаться и шуметь. – Я вас очень прошу – остановитесь. А то мне придётся вновь приказать санитарам ввести вам лекарство... И вы опять в отключке несколько дней проведёте, а мне бы хотелось с вами пообщаться...

– На какую тему?! – крикнула Людочка.

– А что, вы разве не помните? – с лёгким удивлением произнёс лысый мужчина.

Она замолкла, уставившись на него.

– Вижу в ваших глазах немой вопрос, дорогая, только успокойтесь. Я вам сейчас всё объясню. – Он пододвинул к её кровати стул, присел и начал говорить: – Я главный врач здешнего заведения. Подождите, – остановил он её повелительным жестом руки, – молчите пока. Так вот. Я доктор. Зовут меня Арсений Алексеевич. И вы у нас тут... под присмотром, – уклончиво произнёс он.

– Я что, чем-то больна? – с подозрительностью в голосе спросила Людочка.

– Ох, мадам... Ох, мадам... Я бы и сам очень хотел знать, что с вами на самом деле стряслось... Вы у нас почти неделю в сознание не приходили...

Это известие весьма озадачило женщину, прикованную к койке. Она буквально растерялась, не зная, что делать: то ли

говорить, то ли молчать.

Доктор же в эти мгновения смотрел на неё, потирая свои трясущиеся ладони, с крайней заинтересованностью...

Так длилось несколько секунд, пока Людочка не прервала молчание:

– И?! Что всё это значит?! Почему я связана и не могу свободно пошевелиться?!..

Арсений Алексеевич ухмыльнулся и загадочно произнёс:

– Ну... Вы у нас очень нестандартный пациент...

– Что?! – возмутилась Людочка и, было, дёрнулась – да попытка оказалась неудачной...

Врач вновь своим кротким тихим голосом стал её просить без волнений реагировать на его слова.

– А то младший медицинский персонал и так побаивается к вам в палату лишний раз заходить...

– Да? И почему же? – не поднимая головы, задала она новый вопрос.

– Да как бы вам в двух словах обрисовать ситуацию, милая моя...

Вдруг в его руках появилась какая-то папка. Наверное, бумаги всё время были при нём, просто Людочка не замечала этого, так как лежала и ей было очень некомфортно. А врач меж тем сосредоточенно стал рассматривать то, что у него было перед глазами – на некие сведения о пациентке, где было указано...

– У меня вот тут ваше имя записано, – сказал Арсений

Алексеевич. – Оно верное?

– Ну, если правильно написано – значит, верное, – прозвучал ответ.

– «Значит, верное», – повторил он её слова. – Хорошо, Людмила... Или вы предпочитаете Людочка? У меня тут так записано... Вас так на работе называли. Вы помните, где работали?..

– Я там до сих пор работаю! – со злостью сказала она.

– Ну... Вы почти год считались без вести пропавшей, возможно, вы не знаете...

– Чего не знаю?

– Вы же наверняка помните про теракт?.. Про ракету, угонившую...

– Да-да, не продолжайте... Я там была... Меня по телевизору показывали! Я интервью давала!

– А потом как под землю провалились! – почему-то радостно промолвил доктор. – Где ж вы были всё это время, Людочка?

– Вы всё равно не поверите, – сухо проговорила она.

– О, дорогая, вы меня плохо знаете!.. Я в какой-то мере специалист по небылицам. Я их изучаю. За долгие годы практики я такого наслушался – несколько книг даже научных на эту тему выпустил. Докторскую защитил. В вузах лекции даже как-то читал. Так что... Я охотно поверю в ваш рассказ. Потому что... Тут, знаете ли, весьма любопытная публика собралась. Шизофреники. Маньяки разного калиб-

ра. Просто умалишённые... В основном стандартный набор. Правда, в архивных записях имеется информация о таких же... Телепатах... Даже один пациент телекинезом обладал – предметы мог усилием воли двигать. Но было это в середине прошлого столетия. И, возможно, наговор, мало документов осталось, так что я в эти все сверхъестественные паранормальные способности никогда не верил... – Тут он остановился и посмотрел Людочке в глаза, добавив: – Пока не встретил вас.

Она потрясла головой, не поверив услышанному, после чего спросила:

– Я что, в психбольнице?..

– Ох, если бы, милая моя, если бы... Наше заведение куда более специфичное, чем обычные клиники... Вы в изоляторе специального назначения, в котором содержат всех особо опасных для общества экземпляров.

– Но я совершенно здорова! – крикнула она с возмущением.

– Да? А вот анализ крови показывает... Я бы не сказал, что обратное, но он у вас весьма не обычный... Мы каждый день у вас кровь берём – и каждый раз что-нибудь да случается...

– Да что вы несёте?! – продолжила негодовать Людочка.

А доктор всё также невозмутимо, казалось, сам себе рассказывал:

– А то, как вы напали на людей на улице? А потом на по-

лицию? А потом...

Тут дверь её палаты открылась и к ним вошёл тот самый...

– Это ты! Ты стрелял в меня! – в бешенстве заголосила Людочка.

Перед ней стоял он.

Это был Фельдшер.

Только теперь у него через всё лицо слева-направо проходил тонкий шрам. Людочка, конечно, в точности его физиономии не запомнила, потому что видела всё-таки издали и мельком, но ей почему-то показалось, что в тот раз шрама не было...

– А это наш новый сотрудник, наш новый фельдшер, – ласково представил того Арсений Алексеевич. – Он вызвался на днях добровольцем – сейчас анализ крови будет брать, а то я уж думал, самому придётся... Никто ведь не хотел, да хорошо вот Николай нашёлся... А то вы, Людочка, у меня уже весь персонал перепугали своими фокусами. Пациентов в нервное состояние приводите своими этими...

Тут она по-настоящему взбесилась: её рыжие волосы встали дыбом, глаза неестественно заблестели, а голос стал звонким и каким-то металлическим:

– Да что вы городите?! Отпустите меня! Какие «эти»?! Что ещё за фокусы?!

Пока она кричала, главный врач и его помощник надели солнцезащитные очки, достав их из нагрудных карманов своих халатов.

Арсений Алексеевич отошёл поодаль, с придыханием произнеся:

– Никогда бы не решился тут остаться и смотреть на это, но ваша уверенность заставляет забыть о благоразумии...

– О, доктор, вы сейчас такое испытаете... – зловеще промолвил фельдшер Николай.

– Гнусные паршивые мужики! – завопила Людочка, когда в её вновь воткнули иглу...

И тут случилось нечто, что сложно описать словами...

Главврач при этом пришёл в полный восторг, а Фельдшер – в исступлённое отчаяние...

ГЛАВА 4: Впечатления лечащих врачей Людочки

Они уже давно покинули палату, как выразился Арсений Алексеевич, необычной пациентки и находились в каком-то кабинете, до потолка заставленным стеллажами с медицинскими картами. При этом место было довольно пыльным и при первом же беглом взгляде становилось понятно, что сюда редко кто заходит. Даже просто так – из любопытства...

Пара старых потрёпанных временем деревянных стульев да такой же стол (но при всём своём внешнем виде – крепкий).

Лампу дневного света тут, должно быть, тоже давно не меняли, потому как работала она тускло, то и дело мер-

цая...

Уголок, в общем, был неудобным и при этом – тихим и укромным, где можно было бы посекретничать подальше от лишних глаз и ушей.

Доктор сидел на стуле, пребывая в неописуемом восторге.
– Это просто уму непостижимо... Это что-то невероятное... Я думал, вы сами малость того, тронутый, но то, что я увидел...

Фельдшер же расхаживал от стеллажа к стеллажу в нервном волнении, а потом резко навис над ухом главврача и прошептал с горечью в голосе:

– Нет! Нет, Арсений Алексеевич! И ещё раз – нет! Это совсем не то, что было!..

Итак, что же произошло?..

Ну, доктор говорил Людочке, что она перепугала весь местный персонал. Намекал на что-то такое – выходящее за рамки обыденного. И так оно и было на самом деле.

Всё ещё началось там, в обычной клинике, когда её привезли, а Фельдшер попытался взять у неё кровь из вены. Там ещё вспышка странного света была...

Удивительное дело, но водитель машины и санитары (двое или трое) бесследно исчезли, а их бригадир потерял сознание и получил шрам через всё лицо...

– Николай! Коля! – стали спрашивать его коллеги, приводя в чувство. – Что стряслось? Что ты видел?..

– Я... я... – отвечал тот невнятно. – Я узрел бесконечность...

Старший медицинский состав, собравшись на консилиум, быстро сообразили, что имеют дело с тем, что лежит за рамками их компетенций. Да и ответственность за внезапное исчезновение людей нести не хотелось. Поэтому от рыжеволосой женщины в возрасте где-то тридцать с небольшим решено было избавиться. Благо по стране имеется немало специализированных изоляторов для всяких на всю голову больных. Вот дела и передали по инциденту, с большим облегчением вздохнув. Да только фельдшер Николай, оклемавшись от неизвестно чего, не унимался:

– Где она? Где? Я должен её видеть! Мне нужно! Я видел! Где она?! Куда вы её дели?! Где?!..

Сначала подумали, что он всё-таки свихнулся, хотели, было, на лечение оставить, но опять же – совет старших докторов, дабы не иметь проблем, решил отправить молодого коллегу от себя прочь – и дали ему все бумаги на перевод в то самое особое учреждение. Куда он прибыл очень вовремя...

Людочка находилась всё также в бессознательном состоянии, когда её доставили, куда надо...

Арсений Алексеевич ровным счётом не понимал, зачем эту с виду обыкновенную женщину передали под его опеку...

– У меня ж тут маньяки... Серийные убийцы... А она? –

был первым его риторический вопрос. В тот самый день, когда загадочную пациентку доставили к нему.

Ну, раз уж так настойчиво просили забрать – значит, что-то есть. Просто так ведь не стали бы уговаривать помочь. Поэтому раз уж привезли – надо искать решение.

И вот, казалось бы, ничего не предвещало...

Совершенно обычный рутинный будничны́й день...

Главврач шёл по коридорам, потирая руки и заглядывая то в одну, то в другую палату – как вдруг перед ним выско-чила вся ошалевшая медсестра с криком:

– Ведьма! Ведьма!

Арсений Алексеевич поймал в объятия перепуганную женщину, та совершенно безумными глазами посмотрела на него и проговорила:

– Спасайтесь! Она ведьма!

Затем медсестра, уже немолодая и упитанная в фигуре, вырвалась из рук мужчины и помчалась со скоростью пули отсюда...

Главврач ничего не понял, но с большой осторожностью заглянул за тот угол, за которым начиналось новое крыло. И там как раз была палата Людочки.

Он посмотрел вперёд.

На полу в полной растерянности сидел один из уборщи-ков, рядом с которым крутилось пустое цинковое ведро. За-метив доктора, бедолага проговорил:

– Арсений Алексеевич, там что-то светится...

И так продолжалось почти неделю...

Перепуганы были все работники спецзаведения.

Взволнованы – все пациенты (ну, или почти все – точно неизвестно).

А Людочка всё в отключке – даже и не спросишь, что же с ней. Но тут является Фельдшер...

– Сама Вселенная прислала нас к вам! – обрадовался главврач. – Коля, дорогой, так вы говорите, имели с ней дело?

– Да, – нервно ответил тот. – И вот что у меня на лице теперь...

– Эх, незадача, – посочувствовал доктор, глядя на лицевой шрам. – Но, милый, что же это? Что там с ней не так? Как это понимать? У меня в голове не укладывается...

– О, доктор, я вам с большим удовольствием покажу... Это просто невероятно! Я не могу передать словами весь восторг, который я ощутил... Правда, мои коллеги в тот миг исчезли...

– А вы? – с волнением спросил главврач.

– А я был к ней так близко – что, видимо, меня не задело... Поэтому я вас попрошу... Вы должны находиться на приличном расстоянии...

– О, мы её перевезли в самую просторную палату, которая только у нас есть. Сразу же после первого случая... Мы ж ведь так анализ крови и не смогли взять. Только то, что ваши коллеги прислали – но там ровным счётом ничего интересного...

– Рассосалось, значит, – выдвинул гипотезу Николай. –
Давайте шприц, я всё сделаю...

– А вы не боитесь?..

– Не волнуйтесь...

– Но я бы всё-таки сначала хотел с ней поговорить, – произнёс Арсений Алексеевич. – Давайте попробуем её в чувство привести, вдруг получится, а потом уже...

– Воля ваша...

И вот Людочка пришла в себя.

Арсений Алексеевич пообщался с ней.

Фельдшер Николай сделал укол – и в этот момент перед их глазами словно небеса разверзлись... А потом всё сжалось в одну маленькую точку. И они уже сидели в кабинете, в котором хранились архивные записи. Как эти двое туда попали – они бы, наверное, и сами объяснить не смогли. В такой прострации находились... По крайней мере, главврач уж точно. Сложно сказать, кто из них предложил «обсудить где-нибудь в укромном местечке», но они оказались в таком. И главврач, схватившись своими влажными руками за свою лысину, стал говорить так кротко и вдохновенно, что можно было подумать, будто ангелы пытаются петь в его душе через его узкий рот...

– Николай... Это просто потрясающе... Что... Я теряюсь в догадках... Я даже не знаю, что предположить... Это же... Надо же... Словно всё Мироздание упало к тебе в ладони –

и ты смотришь на это, и видишь всё в мельчайших деталях, и у тебя перед глазами мелькают, мелькают, вся жизнь перед глазами – а потом бац! И мириады звёзд... Я как будто побывал на краю Галактики, ей-богу!.. Это же... Это просто потрясающе, Коля! Да мы с вами и с этой Людочкой такого наворотим... Такого... Ох, я даже представить себе не могу, – хитро прищурившись и опять начав потирать руки, заявил Арсений Алексеевич...

И вот как раз тут, расхаживавший из угла в угол, фельдшер подскочил к главврачу спецлечебницы для особых больных и проговорил:

– Нет! Нет, Арсений Алексеевич! И ещё раз – нет! Это совсем не то, что было!..

ГЛАВА 5: Ярость, гнев, обида и просто – мысли Людочки

После вопля «гнусные мужики», когда злобный Фельдшер сделал ей укол, Людочка впала в состояние крайней ярости и, если бы не крепкие кожаные ремни, которые надёжно фиксировали её положение на кровати, кто знает, чем бы обернулось всё в тот момент. Потому что...

Людочка буквально пылала!..

Перед её глазами стояло самое настоящее пламя... Стена огня. Которая жгла её тело, вызывая адскую боль. Это злило женщину так сильно, что она чувствовала, как вздуваются вены по всему её телу. Она кричала (как ей самой казалось)

настолько громко, что стекла в окнах на мелкие осколки разлетелись бы, но, благо, в палате пребывания Людочки их не было.

Сложные эмоции испытала она в те минуты. (Или секунды?)

Людочка не сказала бы с точностью, сколь долго длилось такое состояние, но ей это всё показалось вечностью...

Она лишь помнила, какие мысли пробежали в её голове. И были они ох какие... Местами даже жутковатые. Ведь Людочка была приковала и не могла выплеснуть весь скопившийся негатив через любые физические движения. Она даже жестиковать возможности не имела. Поэтому ей оставалось только кричать. Но чем дольше она это делала, тем сильнее Людочка ощущала, что тратит силы в пустую, так как её никто не слышит. И это бесило ещё сильнее...

– Твари!!! Как я вас ненавижу!! Ублюдки! Только и можете издеваться над слабой беззащитной женщиной! Чтоб вас всех! Проклятье!.. Я всё время страдала из-за глупых мужиков. И вот дожила!.. Боже, как я докатилась до такого?! Нет семьи. Нет мужа. Детей нет... Карьеры больше нет – а это всё, что у меня было! У меня же ничего не было, кроме моей фальшивой карьеры с постоянными насмешками со стороны... Проклятые мужики! Это всё из-за вас... Михал Павлович... Это всё из-за вас!!! Из-за него я тут оказалась! Это он виноват! Но... Он где-то там, отдыхает, наслаждается жизнью. Может быть, даже новых профессиональных вы-

сот достиг... А я?.. В психушке... Одна. Ни кому не нужная. Чужая... Покинутая и забытая... Проклятье! Проклятье!.. И в мою историю никто не поверит, потому что сочтут за бредни сумасшедшей одинокой женщины, которая потерпела крах в личной жизни. И вообще... По всем фронтам... Какой же я была глупой! Как же я мечтала быть знаменитой, во всех этих телешоу участвовать... Может, даже в кино сниматься... А что, президент ко мне, как к дочери относился, я бы могла... Корпоративный сериальчик организовать... Но... Мечты, мечты... И мужики... Тупые идиоты! Бараны! Ослы! Не могли понять моей тонкой души! Всё им надо было объяснять!.. Ну, почему?! Почему среди них не попался хотя бы один мало-мальски с развитыми мозгами?.. Хотя... Один-то уж точно был, но он только издевался... Гадство! Как я всё это ненавижу!.. Это несправедливо! Я не заслужила того, чтобы закончить свои дни в компании отъявленных психопатов! За что?! За что?!.. Вселенная! Скажи мне: за какие заслуги всё это со мной произошло?! Почему это сейчас со мной происходит?! Неужели я не заслуживаю простого человеческого счастья? Самого простого... Обыкновенного... Хотя, как это не горько признавать, но раньше бы я на такое ни за что не согласилась. Ведь я считала себя особенной. Если не избранной самой Судьбой... И что в итоге? Пропадала чёрт знает где... Четыре года... Господи, да я со счёта сбилась, сколько там времени пробыла, а тут... Год? Меньше даже... Да как такое вообще возможно!? Вы мне объясните!

Как?! Я стала старше, но тут... По меркам здешнего времени... Не понимаю! Голова кругом от этих формулировок! Те двое... Ну, эти, парни, которые там были со мной... Они бы могли рассказать... Особенно учёный... Хм, ассистент!.. Он бы разъяснить мог... Но спасся этот мошенник советник, который бросил меня на растерзание этим... Сумасшедшим! Кретинам! Дегенератам!.. Да что же это со мной творится? Я общалась с приличными людьми по обе стороны... В параллельном мире я даже в высшем обществе вращалась. У меня же там было всё!.. Чёрт дернул – надо было оставаться, но... Ах, я опять пала жертвой мужских интриг! Вечно они всё за меня решают! Поганцы!.. Но я больше не буду марионеткой в их потных руках! Не дождутся! Я поквитаюсь! Я им всем... За то, что они мне жизнь сломали... Уж я им всем... Только бы выбраться из этой клетки! Дайте только мне волю! Я вас всех найду! Всем воздам! За всё! Негодяи! Подонки! И просто... Нехорошие люди. Мужики. Все. Все до одного. Думаете, вы сильнее меня? Правда, полагаете, что справитесь со мной?.. Вы, в самом деле, считаете, что сможете?!...

Тут Людочка на мгновение замолчала – и ей почудилось, будто она парит в открытом космосе, и вокруг неё такая умиротворённая тишина, и что бы она ни прокричала – всё уходит куда-то так далеко, что, ей-богу, ни одному разумному существу во всех мирах и дела до этого нет...

И тут она очнулась, поморгала глазами, зажмурилась, широко их раскрыла, увидела мягкие белые стены палаты и са-

ма у себя спросила:

– Меня что, приглючило?..

ГЛАВА 6: Настойчивость недовольного фельдшера

После случая в палате Людочки, минула пара дней, в которые Арсений Алексеевич велел загадочную пациентку не беспокоить, кормить как следует и давать больше психотропных препаратов, подавляющих волю. И даже позволил развязать её. И мало того – он даже, после некоторых раздумий, пришёл к выводу, что женщине полезны прогулки под открытым небом. Но если приносить ей еду, подмешивая туда таблетки, ещё нашлись смельчаки, то вот сопровождать её на открытый воздух из младшего медперсонала никто не хотел.

– Давайте это буду я! – предложил свою кандидатуру молодой помощник доктора.

– Эх, Николай. Коля... Вы слишком взволнованы. Это не наша задача. Для такой работы у нас есть медбратья и медсёстры. Они тоже должны отрабатывать свои зарплаты. Нам с вами надо более масштабно мыслить. Вы разгорячились. Успокойтесь. Ваши коллеги при переводе меня предупреждали. Вы как-то болезненно реагируете...

Они были в кабинете главврача. Такая скромно обставленная комната. Зачем-то ковёр на полу лежал. Не новый. Да и вообще – интерьер тут с прошлой эпохи остался. Ничего примечательного или броского. В самый раз для подобного

изолятора особых больных...

Арсений Алексеевич встал тогда из-за рабочего стола, по-дошёл к Фельдшеру, по-отечески приобнял за плечи и сказал:

– У нас крайне деликатное дело вырисовывается... Я должен всё записать, проанализировать архивы, аккуратно переговорить с коллегами... Я бы не хотел сложностей. Поэтому ваша импульсивность, Коля, будет только мешать нашему общему... Ну, вы понимаете... Я сам буду сопровождать её на прогулки. Надо только подготовить для неё отдельное расписание, чтобы не перепугала наших клиентов...

– Но вы не понимаете! – громко проговорил Фельдшер.

– Всё прекрасно понимаю, – своим тихим малоприятным голосом парировал главврач. – Понимаю... Она женщина привлекательная, вы – мужчина молодой, со всеми бывает... Я и сам, знаете ли, как-то странно себя чувствовать стал, когда впервые её увидел... Ну а после вашего трюка в палате – это что-то грандиозное...

– Но это не мой трюк! Это всё она! – раздосадованно крикнул Николай, стукнув себя ладонью по лбу...

Арсений Алексеевич его обнял.

– Ну-ну, мой дорогой, не надо так сокрушаться, – промолвил он. – Если мы всё сделаем правильно, то эта дамочка принесёт нам мировую известность. Может даже, Нобелевскую премию...

Фельдшер вырвался из объятий доктора, отскочил в сто-

рону и всё тем же агрессивным и напористым тоном, которым он пытался донести свою мысль, связанную с Людочкой, вот уже второй день, но никак не мог дать чёткой формулировки, произнёс:

– Поймите же, наконец! То, что вы видели, то, о чём мне рассказали – это всё не то! Там должно было быть нечто невообразимое!

– Но, Коля, оно же так и было! – радостно заявил доктор.

– Нет! Сколько вам раз повторять, что нет!

– Но я не понимаю вашего «нет», – устав стоять на одном месте, сухо сказал главврач и уселся обратно. – Вы никак не можете дать вразумительного ответа – что было не так? Что?..

Фельдшер встал напротив доктора и начал излагать. При этом, если бы он был артистом какого-нибудь театра, а сейчас бы был его бенефис, эдакий моноспектакль, то этот молодой медицинский сотрудник вполне бы мог рассчитывать на овации переполненного зрительного зала... Но в тот момент его видел и слышал только Арсений Алексеевич. Хотя он оценил перформанс помощника, который гримасничал, махал руками и в то же время говорил следующее:

– То, что вы видели... И то, что видел я, в первый раз... И то, что было пару дней назад... Это всё... Всё должно было быть намного масштабнее и грандиознее! И глубже!.. И... и... и... Я вам не могу этого объяснить, но вы должны мне верить. Мы что-то сделали не то. Надо больше... Надо....

Надо... Вы же давно тут работаете. У вас спецлечебница! У вас должен быть опыт в таких ситуациях! Да-да, я полностью согласен: случай уникальный. И деликатный. И мы должны его использовать... Но, Арсений Алексеевич, если мы будем действовать также прямолинейно – то ничего у нас не выйдет! Ёкарный бабай! – немного странновато выругался Фельдшер, чем весьма удивил доктора. – Это всё моя ошибка. Это я... Я... Я ошибся – признаю. Я думал, что в идеальных условиях эксперимент удастся, но – всё насмарку!.. Это моя ошибка... Моя ограниченность... Моя мужская природа – чересчур brutальная и негибкая... А она... Она словно показала мне другую Вселенную – более крупную, бесконечно многогранную... И... Увиденное в палате – это какой-то фарс. Подделка! Я хочу вновь получить тот результат – и...

Николай замялся.

На помощь пришёл главврач, сделав предположение:

– Исследовать феномен?

Тут экспрессия так и выплеснула из Фельдшера:

– Вот именно! Именно это я вам и пытаюсь донести и объяснить, а вы меня постоянно выпроваживаете и к Людочке подойти не даёте!

– Но нам тут надо аккуратно... – попытался оправдаться главврач. – Да вы и сами сказали, что ошиблись...

Тут Николай подскочил к нему, перегнувшись через весь стол, что аж чуть-чуть лбами они не столкнулись (Арсений Алексеевич даже глаза зажмурил, но обошлось).

– Я вам об этом и толкую, а вы меня без дела уже два дня держите! – пожаловался Фельдшер. – Нам нужно искать!..

– Но что?! – громко, чуть отстранившись назад от распалившегося коллеги, спросил доктор.

– Ответы! Ответы, Арсений Алексеевич! Мне... Нам нужны ответы. И простыми уколами да таблетками мы никогда не доберёмся до сути! Никогда не заглянем...

Николай резко замолчал, повернув голову и устремив взор в окно.

Через несколько секунд главврач, побряхтев, решил, что пауза вышла затянутой, и поэтому задал свой вопрос:

– Куда? Николай... Коля!

Тот вышел из задумчивости:

– Простите, да...

– Куда не заглянем?

Тот, слегка улыбнувшись, посмотрел в глаза Арсения Алексеевича и, не сказав ни слова, просто указал в окно, где Солнце потихоньку начало садиться за горизонт...

Доктор вдруг также погрузился в мысли, встал из-за стола и подошёл окну.

Посмотрев на закат, он обернулся к помощнику и проговорил:

– Чёрт возьми, Коля, а вы ведь правы... Вы абсолютно правы...

ГЛАВА 7: Незадолго до начала исследований

Людочка стояла перед дверью и смотрела в маленькое окошечко, которое на ней было.

Иногда мимо её палаты кто-нибудь проходил – и она пыталась привлечь к себе внимание, но безуспешно.

– Что, так и будете от меня шарахаться?! – каждый раз выкрикивала она, но, по правде, слышно её из-за звукоизоляции было плохо.

Ей уже перестали бояться приносить еду. Хорошую. Даже вкусную. Строго по расписанию. Когда Людочке в первый раз протянули поднос через отверстие в двери, она рассмеялась:

– Ну, точно! Как в тюрьге! Ха-ха-ха...

И так продолжалось несколько дней.

В целом же, пациентка чувствовала себя нормально. И её вовсе не напрягало, что она взаперти. Она стоически приняла своё новое положение. Глядя на неё, можно было бы поразиться её спокойствию.

– Ну, раз я отсюда не могу выбраться, – прикинула Людочка, – значит, надо подождать...

И действительно, довольно скоро её навестил Арсений Алексеевич...

– А я уж думала, вы меня избегаете тут все, – сказала она ему, сидя в позе лотоса на кровати. – Спасибо, что развязали...

– Ой, да ну что вы! – потирая руки, проговорил главврач. –

Вы же вели себя совершенно спокойно все эти дни...

– Ну, вы больше не пытались колоть меня острыми иглами – повода из себя выходить не было, – иронично отшутилась дама. – Хотя с вашей стороны всё равно некрасиво...

Доктор немного напрягся от таких слов и сделал шаг назад.

– Вы мне в еду какие-то лекарства подбрасывали. – Людочка встала с кровати и начала потягиваться.

– Ну, это ж для вашей пользы... Там ведь витамины... – стал лепить отмазки Арсений Алексеевич.

– Ну-ну, так я и поверила, – делая физические упражнения, проговорил Людочка. – Но толку от ваших «витаминов» мало – скочил годности, наверное, вышел...

Главврач заулыбался, почесал затылок, сказав «вполне возможно», а потом обратился к женщине:

– Людочка, вы, конечно, навели в моём заведении шороху...

– Я? – подивилась та. – Я вас умоляю... – было сказано ею немного презрительно.

– Ну, может быть, самую малость, но, сами знаете, народ у нас мнительный, выдумывают всякое... Так вот... Я посоветовался с коллегами...

– С этим что ли? – с лёгким отвращением спросила она, намекая на Фельдшера.

Арсений Алексеевич сразу понял, о ком речь.

– Так вот, – пропустив её реплику мимо ушей, продол-

жил он. – Мы пришли к выводу, что держать вас тут сушая несправедливость. Поэтому я решил позволить вам совершать дневные прогулки в сопровождении...

– Ох, как великодушно с вашей стороны, – сделав низкий поклон, ехидно сказала Людочка.

– Понимаю вашу реакцию, – скромно промолвил доктор. – Ну так как, готовы выйти на свежий воздух?

Людочка встала прямо и ответила:

– Да уж давайте...

Доктор протянул ей руку и сообщил, что лично составит ей компанию.

– О, ну, это большая честь, – с ехидством сказала она, но главврач не понял юмора.

И вот, подхватив Арсения Алексеевича под ручку, Людочка вышла из палаты, увидев серый некрасивый коридор и вооружённую охрану.

– У нас режимный объект – так положено по инструкции, – объяснился доктор.

– Ну, ладно, – пожав плечами, буркнула она.

Через несколько минут они уже были на улице. Тут был организован небольшой сад с деревьями, травкой, кустарниками. В небе светило яркое солнце. День вообще был погожий. Птички летали и пели...

Людочка глубоко вздохнула, закрыла глаза, а потом произнесла:

– Н-да, тут хорошо, свежо, тепло... И если бы не эти мрач-

ные бетонные стены, колючая проволока и снайпера на вышках – так здесь вообще бы можно было жить... – Тут она быстро повернулась к доктору и серьёзным тоном спросила: – Какого чёрта, Арсений Алексеевич! Я что, беглая преступница?! Зачем весь этот цирк?

Охрана приготовилась действовать, но главврач велел им отступить.

– Давайте присядем, – предложил он.

Они заняли места на лавочке, которая тут оказалась весьма кстати, и, наслаждаясь видом колышущейся листвы от едва заметного ветерка, продолжили свою беседу. Ну, в основном говорил только доктор, а пациентка внимательно слушала.

– Людочка, вы не случайно попали к нам, – сказал он. – Это сама Судьба... Силы Небесные вас к нам привели. И я очень надеюсь, что вы расскажете обо всём, что с вами произошло, потому что нам надо это знать, чтобы понять...

– Понять что?

– Ах, милая, вы и сами не догадываетесь... Но мы вам поможем. Вы доверяете мне?

– Если честно, то нет, – скривив гримасу на лице, ответила она.

– Это печально слышать, потому что я – ваш друг. И чтобы вы поверили мне, я решил, что вам будут полезны встречи с родными и друзьями. Но тут такая штука... Вы числились пропавшей без вести. И, в общем-то, о вас практически все

забыли – грустно это как-то. Но всё же один человек, хоть и не поверил нам, но решился встретиться с вами...

– Что? Неужели этот идиот Михал... – встрепенувшись, хотела задать она вопрос, но была прервана.

– Это я, Людочка, – сказал подошедший мужчина среднего роста, не самой приметной с виду внешности, в костюме серого цвета...

Она посмотрела на него – зарыдала и бросилась на шею.

– Я вас оставляю, – проговорил главврач.

– Сколько у нас времени? – спросил посетитель.

– Немного.

Доктор ушёл.

Людочка никак не могла поверить, что к ней пришёл сам...

– Господин президент! – только и произнесла она, когда чуть успокоилась.

– Ну-ну, не плачьте, всё хорошо...

Они присели.

Да, это был её прежний начальник, президент компании – точнее дивизиона, потому как Корпорация была международной и весь мир поделила на сектора, в каждом из которых был свой президент (звучит претенциозно).

– Что? Почему? Как же? – начала она его засыпать вопросами. – Что с нашей фирмой? Что с Центральным офисом? Его отремонтировали? А этот мошенник креативный директор где? Его уже призвали к ответственности?..

– Эх, Люда-Люда... Столько воды утекло, – услышала она в ответ. – Столько изменений случилось...

– Но, господин президент, вы же вытащите меня отсюда? Я же здорова! И не представляю опасности для окружающих! Заберите меня...

Мужчина, всё время держащий её за руки, проговорил:

– Людочка, я отошёл от дел после инцидента... Я больше не президент... У меня больше нет влияния, полномочий и положения в обществе. Но я очень рад, что вы живы. Вы мне всегда были, как дочь... Я не могу вам обещать, что вытаску отсюда. Я не могу вас забрать с собою, потому что это очень серьёзное место – и так просто сюда не попадают... Но я вас буду навещать. Постараюсь, по крайней мере...

И после – он её отпустил.

Если бы сердце Людочки было чем-то хрупким – то оно было бы разбито в тот миг.

Она смотрела на человека, которого безмерно уважала и считала настоящим героем. Но сейчас он, этот рыцарь в сияющих доспехах, великий, доблестный, справедливый и добрый – в её глазах пал так низко, что Людочка проговорила:

– И вот этого... жалкого... слабака... я считала самым лучшим из всех людей?.. – Она встала. – Да какой ты мужик после таких слов!

– Не надо, – совестливо прикрыв ладонью глаза, попросил бывший босс. – Я вас прошу, не надо...

Людочка поставила руки в боки и грозно спросила:

– Это ещё почему не надо?! Нет уж, господин... больше-не-президент... Я теперь могу высказать всё, что думаю...

– Не надо, – опять проговорил он, всё так же сидя на лавочке.

– Почему не надо?! – не унималась она.

Он посмотрел в её глаза, произнеся:

– Потому что вам же будет хуже.

Тут бы Людочка и рассвирепела, и накинулась бы на него, и от его нового костюма остались бы ключья один – но её сзади подхватили за руки охранники, а Арсений Алексеевич лично сделал ей укол в шею со словами:

– Мощное, транквилизирующее – отечественная разработка. Для усмирения таких вот...

Её начали связывать...

– С ней будет всё в порядке? – участливо поинтересовался бывший президент корпорации.

– Не волнуйтесь, мы своё дело знаем, – уверил его главврач.

Людочку унесли.

– Пойдёмте, я вас провожу, – предложил доктор.

Они двинулись к выходу с территории изолятора...

– Позаботьтесь о ней, – попросил гость. – Если будут нужны деньги – можете обращаться.

– Ой, да ну что вы, какие деньги – у нас же государственное учреждение. К тому же специальное – нам деньги брать

нельзя со стороны.

– И всё же – имейте в виду... Эх, – посмотрев на стены, проволоку и охрану, промолвил некогда начальник Людочки. – Не думаю, что когда-нибудь ещё раз её увижу...

Людочка очнулась в чём-то узком.

«Гроб?» – подумала она, а потом услышала голос Арсения Алексеевича как будто звучащий из колонок:

– Приготовиться! Три-два-один – пуск!

И Людочку начало крутить вокруг своей оси, как космонавта в центрифуге...

ГЛАВА 8: Новые впечатления докторов

Главврач и Фельдшер возглавили рабочую группу по изучению объекта. Собственно их учёный совет состоял только из них двоих. Потому что остальные доктора были и так заняты повседневными делами, к тому же – слухи разные про Людочку ходили, так что лезть в это дело особого энтузиазма у здравомыслящих людей не было, плюс Арсений Алексеевич имел амбициозные планы в отношении загадочной пациентки – поэтому никого лишнего подпускать не хотел. Даже количество санитаров и медсестёр для контакта с ней ограничил. Ему бы и помощь молодого коллеги по имени Николай была бы и не нужна – но тот проявлял крайнюю степень заинтересованности. Вот главврач и решил его при себе

оставить – мало ли, ответственного искать придётся...

Что именно делать с Людочкой, они недолго соображали. Всё-таки спецучреждение, как бы выразиться, для уникальных больных было основано ещё до Революции семнадцатого года – методик работы с клиентами заведения было придумано вагон. И где-то ещё маленькая тележка валялась...

Глубокой дилеммы перед ними не стояло.

Единственно, что немного смущало обоих, как правильно фиксировать наблюдаемое. И самое главное: как это интерпретировать. И в чём практический смысл того, что они хотят найти...

Казалось, Николай знал, что они должны найти, но не мог дать чёткой прагматичной формулировки, начиная уходить куда-то в пространные разговоры о сущности бытия, материи, энергетических потоков...

С точки зрения той науки, которой всю жизнь занимался Арсений Алексеевич, такие объяснения выглядели несерьёзным ребячеством. Он, вроде бы, понимал в глубине подсознания, что хочет объяснить помощник, но вслух озвучивать то же не решался. Потому что...

– Я не понимаю, что вас смущает! – перед самым стартом эксперимента над Людочкой проговорил фельдшер Николай.

– Нам нужна доказательная база... Нам нужно больше научности, иначе сообщество не примет нашу работу всерьёз! Нам нужно на что-то опираться...

В таких вот спорах они провели недели две. Людочку исправно пичкали лекарствами – на этот раз более мощными, от которых она практически потеряла волю, погрузившись в полуовошное состояние. Её все дни, пока доктора-учёные (так и хочется добавить приставку «горе» к обеим частям сложного слова) определялись с деталями своих опытов, зачем-то крутили на специальной установке. Даже Фельдшер перед тем, как это было сделано с ней в первый раз, спросил главврача:

– А почему именно так? Может, есть что-то другое, с чего бы могли начать?..

– Я, если честно, не знаю, может, и есть, но я про это давно читал и всегда хотел попробовать на ком-нибудь, да случая не было... а тут подвернулась...

Ну, вот, значит, прошли дни, а они всё репы чесали, что делать дальше. И тут помощника осенило:

– Я знаю! Надо попросить её рассказать свою историю! Вы же с психопатами разговариваете – в их бреде ищите ответы. Думаю, и нам надо попробовать...

Они стояли перед Людочкой, лежащей без сознания.

– Здравая мысль, – согласился Арсений Алексеевич. – Но у нас же не совсем психопатка... Да и препараты ей сейчас сильные дают, вряд ли она нам что-то вразумительное расскажет.

– Но попробовать всё равно стоит! Давайте в чувство её приведём...

Они усадили её на стул, что-то вкололи – и пациентка слегка начала подавать признаки жизни.

– Людочка, вы меня слышите? – спросил главврач.

– Слышу, – еле-еле ответила она.

– Людочка, мы бы хотели, чтобы вы рассказали нам свою историю. Вы можете поделиться ею с нами?

– Ка-ку-ю? – по слогам произнесла она.

– Что с вами случилось? – немного нервозно задал вопрос фельдшер Николай.

– А, это ты... – узнав того, сказала Людочка.

– Коля, я вас прошу – я сам, вы лучше записывайте, – обратился к тому доктор – и фельдшер молчаливо согласился.

– Историю, значит?... – продолжила говорить пациентка. – Мою?..

– Да, – тихо подбодрил её Арсений Алексеевич, но голос его звучал как всегда фальшиво.

Людочка до того ослабла за этот период, что начала заваливаться набок, но доктора вовремя вмешались в процесс, предотвратив падение.

Она медленно начала после того, как её зафиксировали на стуле:

– Я работала пресс-секретарём в компании... международной... И был теракт – в здание, где был мой офис угодила ракета...

– Давайте пропустим эту часть – она нам более-менее известна, – заявил доктор. – Лучше поведайте, что случилось

после... Куда вы пропали? Как это произошло... Что там с вами было...

– А, вы это хотите знать, – неторопливо произнесла Людочка и, как показалась её собеседникам, ухмыльнулась. – Как я попала... Где я пропадала... Это был секретный военный эксперимент – но об этом я узнала только через четыре года, когда туда угодила...

– Но по документам – вас не было... – начал, было, возражать Арсений Алексеевич, но был ею прерван.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.